

Глава 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ТЭК В ЦЕЛОМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В ЧАСТНОСТИ

В связи с большим интересом, проявляемым многими странами к советскому, а затем к российскому нефтегазовому комплексу, проблемы сотрудничества в этой сфере уже давно играли важную роль в международных политических отношениях. Даже во времена «холодной войны», когда было очень трудно договариваться по большинству позиций, в области нефти и газа достигались соглашения, иногда очень масштабные. Здесь была определенная взаимность. Западу были нужны российские ресурсы, а нам в свою очередь — свободно конвертируемая валюта и потребительские товары для латания растущего неудовлетворенного спроса, поскольку экономика все больше работала на себя. Нужны были также лекарства, некоторые технологии и другие товары.

Среди сделок прошлого можно вспомнить знаменитую «газ — трубы», позволившую существенно укрепить европейское газоснабжение и мало что давшая советскому потребителю. Экономические соглашения, среди которых нефть и газ занимали важное место, были как бы гарниром к политическим инициативам, создавая впечатление об их большей, чем на самом деле, значимости. Считалось практически обязательным привозить на большие политические встречи пакет экономических предложений. Из-за авральных ситуаций эти предложения не всегда были хорошо проработаны и не всегда отвечали интересам страны. Примером этому может быть соглашение о совместной эксплуатации месторождения Тенгиз, заключенное во время визита М.С. Горбачева в США.

В последнее время международная политическая жизнь заметно обогатилась, во многом благодаря отказу СССР, а затем России от многих догм предшествующего периода. Политические встречи перестали нуждаться в обязательном «экономическом гарнире». Последний приобрел самостоятельную политическую ценность и выступает независимой составной частью меняющихся международных отношений, что наиболее полно выразилось в работе над Европейской Энергетической хартией.

17 декабря 1991 г. в Гааге представители 46 стран Европы, Америки, Азиатско-тихоокеанского региона и суверенных республик, входивших в состав бывшего СССР, а также Европейских Сообществ и Межгосударственного Экономического Комитета, подписали Европейскую Энергетическую хартию. Документ подтверждает политическую волю участников

к объединению усилий на пути создания более благоприятных условий для торговли и сотрудничества в энергетической сфере и, в конечном итоге, в деле формирования единого европейского энергетического пространства.

Данную политическую декларацию — хотя Хартия не является юридически обязывающим документом — можно рассматривать как один из первых шагов к созданию не только общеевропейского энергетического, но правового и экономического пространства. Происходить это будет за счет выравнивания качественных показателей внутренней экономической, правовой, энергетической среды вовлеченных в Хартию государств. Речь идет, в первую очередь, о подтягивании этих показателей в странах Восточной Европы и бывшего СССР в направлении уровней, достигнутых отраслями ОЭСР.

Основной идеологией Европейской Энергетической Хартии является необходимость соблюдения принципа сбалансированности интересов производителей и потребителей энерго-ресурсов: если инвесторы получают доступ к ресурсам на территории энергопроизводящих государств, то последние должны получать доступ к экспортным рынкам, технологиям и «ноу-хау» эффективного использования энергии, иначе не будет достигнут баланс интересов сторон.

По своему внутреннему строению Хартия покоится на двух «опорах»: создании деловой среды для частных инвесторов и обеспечении рамок для сотрудничества на межгосударственном уровне между договаривающимися сторонами, при этом понимается, что первая опора является более важной. Но есть и третья, пожалуй, самая важная опора европейского энергетического сотрудничества — огромные и сосредоточенные в основном в российских недрах природные запасы энергетических ресурсов, а также существенный и пока не востребованный потенциал экономики и энергии в восточноевропейских странах и республиках бывшего СССР.

Хартия ориентирована на три основные цели: развитие торговли в области энергетики; сотрудничество в этой сфере; повышение энергетической эффективности и на охрану окружающей среды. Последнее направление имеет для российской экономики и энергетики особое значение. Вплоть до настоящего времени доминирующим в России является экстенсивный путь развития энергохозяйства. Он связан с наращиванием энергообеспечения при

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ТЭК В ЦЕЛОМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В ЧАСТНОСТИ

сохранении низкой эффективности использования энергии во всех звеньях энергетической цепочки. С помощью Хартии возможно ускорить переход к интенсивному пути решения энергетических проблем. Он видится, в первую очередь, в повышении энергетической эффективности всех отраслей и производств российской экономики.

Реализация идей, заложенных в Хартию, должна являться «зерном кристаллизации» новых экономических отношений в российском хозяйстве и ускорить процесс ее перехода к рыночной экономике. Так, сегодня уже является системой уничижительная для нашей страны, как для реципиента, практика получения преимущественно мелкомасштабной, не бесконечной и в принципе не могущей решить внутренних экономических проблем бывшего СССР экономической помощи Запада на межправительственном уровне. С подписанием Хартии появляется реальная возможность перейти к долгосрочному взаимовыгодному экономическому сотрудничеству с частным западным капиталом.

В Хартии, как политической декларации, механизмы реализации изложенных в ней принципов сотрудничества, естественно, не прописаны. Задача конституирования этих механизмов возложена на «Основное соглашение», являющееся главным юридически обязывающим документом, и протоколы по отдельным направлениям сотрудничества.

Самая важная часть сотрудничества осуществляется между частными капиталами, а для этого недостаточно политических деклараций. Поэтому задачей Основного соглашения является формирование экономико-правовой среды, в которой будет осуществляться практическое сотрудничество на уровне частного капитала.

Для привлечения иностранного капитала правительство должно создать такую атмосферу, которая уменьшала бы для инвесторов политический риск. Причем под иностранным капиталом подразумеваются не только крупные, но в первую очередь мелкие и средние фирмы, которые идут в авангарде научно-технического прогресса, но не имеют ресурсов для ведения переговоров по специальным сделкам и поэтому исходят из общего политического климата в стране.

Основное соглашение должно обеспечить, чтобы ресурсы и продукция России имели доступ к западным рынкам, включая решение проблемы транспорта (транзита) на недискриминационной основе. Эти принципы должны одинаково действовать как на государственном уровне, так и для отдельных предприятий.

Через механизм Основного соглашения наши западные партнеры по Хартии предполагают оказать содействие в выводе внутренних цен на энергию на мировой уровень.

Если западная фирма захочет вложить свои капиталы, она должна иметь не только гарантию от экспроприации (что снижает политический риск), но и возможность экспорти-

ровать свою продукцию по мировым ценам, переводить прибыль и т.п. (что уменьшает экономический риск). В итоге за счет уменьшения совокупного риска стимулируется приток иностранных инвестиций.

Основное соглашение должно создать общий режим функционирования иностранного капитала во всех странах Хартии, а не только ориентированный на Восточную Европу и бывший Союз, чтобы в равной степени стимулировать движение капиталов как с Запада на Восток, так и с Востока на Запад. Следовательно, цель Основного соглашения — оказать нам практическую помощь в присоединении к мировому рынку.

Достигнуто понимание, что государственный суверенитет и суверенные права, являясь основными элементами в международном праве, остаются определяющими принципами при предоставлении принимающими сторонами права доступа инвесторам к своим ресурсам углеводородов. В то же время международное сотрудничество предполагает не только осуществление, но и ограничение государственного суверенитета. Поэтому в целях повышения стабильности и эффективности энергоснабжения и синхронизации рамок энергетической политики Договаривающихся стран в проект Протокола введены статьи, которые ограничивают возможности политического выбора сторон в области углеводородов.

По вопросу о недискриминации в большинстве случаев в углеводородном Протоколе для иностранных инвесторов устанавливается национальный режим, но в некоторых областях применен режим наибольшего благоприятствования. «Национальный режим» означает, что Договаривающаяся сторона не может в своих законах проводить дискриминацию против какого-либо инвестора по признаку национальности или страны происхождения. «Режим наибольшего благоприятствования» означает, что Договаривающаяся сторона может применять к своим собственным инвесторам более благоприятный режим в своих законах и т.п., чем к инвесторам из других Договаривающихся сторон, но ко всем инвесторам из других Договаривающихся сторон должен применяться одинаковый подход.

Страны, относящиеся к числу потенциальных инвесторов, в первую очередь США и Япония, в основном ратуют за такое понимание принципа недискриминации, при котором минимальной нормой является национальный режим. Российским интересам, естественно, ближе позиция таких стран, как, например, Норвегия и Канада, которые, будучи принимающими странами, отстаивают такое понимание принципа недискриминации, при котором минимальной нормой является режим наибольшего благоприятствования.

В настоящее время проект Протокола защищает интересы России как принимающей страны, располагающей крупными природными запасами энергоресурсов. В ключевой в этом отношении статье предоставление ино-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ТЭК В ЦЕЛОМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В ЧАСТНОСТИ

странным инвесторам прав на осуществление производственной деятельности в разведке и добыче нефти и газа производится в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования, а не с национальным режимом. Это дает возможность государству на стадии предоставления прав на пользование недрами осуществлять свои регулирующие и защитные функции, исходя из собственного понимания «государственного суверенитета» и при необходимости сберегая недра от «распродажи».

В остальных звеньях «нефтяной цепочки» предусмотрен национальный режим, в том числе — и это второй позитивный для России момент — в разделе о доступе к рынкам, в котором устранение барьеров в торговле также построено на базисном принципе национального режима.

Провозгласив равенство участников в доступе к российским топливно-энергетическим ресурсам, вполне справедливо ожидать, что хартийный процесс сможет установить равные

условия кредитования российских участников.

Хартийный процесс, если он будет реализован, станет процессом «организованной интеграции» ТЭК и нефтяного комплекса России в мировую систему энергообеспечения. Это несомненно лучше, чем стихийный процесс постепенного «врастания» нашего энергокомплекса в мировые структуры. Однако в таком важном деле, как долгосрочная ориентация российского энергокомплекса на вполне определенные отношения со странами ОЭСР в сфере нефти и газа, следует учесть возможные последствия в отношениях и с другими крупными экспортёрами нефти и газа, роль которых в хартийном процессе пока неясна. Речь идет прежде всего об ОПЕК. Если хартийный процесс приведет к тому, что экспорт углеводородов из стран СНГ в страны ОЭСР существенно возрастет, то это может серьезно дестабилизировать мировой рынок нефти, со всеми вытекающими из этого последствиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современную эпоху основные действующие лица на мировой арене ведут достаточно жесткую конкуренцию за достижение наилучших позиций в контроле комплекса жизненно важных факторов и ресурсов развития, важнейшими из которых являются нефть и газ. Залогом успеха в этой конкуренции является не только потенциал государства или крупной транснациональной структуры, но и определенное сочетание широкого комплекса разнородных взаимосвязанных факторов — дипломатических, политических, идеологических, социальных, экономических, военных, научно-технических, природно-ресурсных, экологических.

Приходится констатировать, что в этой области промышленно развитые страны Запада в целом находятся в существенно более выгодной позиции и, видимо, увеличивают свой отрыв от России. Глубокое понимание и многовековое вживание в механизмы глобальных взаимосвязей позволяют западным политикам, стратегам и бизнесменам манипулировать многими аспектами глобального развития в процессе отстаивания своих жизненных интересов в сфере нефти и газа.

Западная дипломатия всегда активно поддерживала усилия собственных правительственных и деловых кругов в борьбе за доступ к источникам нефти. Внешнеполитическая активность США, Англии и других европейских стран во многом способствовала закреплению их нефтяных компаний в основных регионах добычи нефти и превращению этих компаний в главные нефтяные ТНК, которые и сейчас составляют костяк мировой системы обеспечения нефтью.

Российская дипломатия не имеет столь богатых традиций в отстаивании собственных интересов. Ей только предстоит сформировать общую концепцию, учитывающую основные международные интересы страны в сфере нефти и газа, что не является простой задачей, поскольку эти интересы нуждаются в осмыслении. Помочь такому осмыслению и было основной задачей предлагаемого исследования.

Какие же выводы можно сделать из рассмотрения затронутой проблематики?

В создавшейся после распада СССР ситуации подавляющее большинство бывших республик оказалось в зависимости от поставок им Россией нефти, нефтепродуктов и газа. В существенной степени привязаны к таким поставкам и восточноевропейские страны, ранее входившие в СЭВ. В свою очередь Россия стала в гораздо большей степени зависеть от этих государственных образований в области транзита нефти и газа, нефтепереработки, поставок машиностроительной продукции.

Такая ситуация может способствовать, в

зависимости от политических решений, как углублению экономической интеграции, так и образованию конфликтных ситуаций. Естественно стремление всех стран избежать последних. Однако для этого недостаточно только доброй воли. Нужен поиск приемлемых взаимовыгодных экономических решений. И таковые имеются. Например, в восточноевропейских странах и некоторых бывших республиках накоплена большая товарная масса различной продукции, по качеству более низкой, чем мировая, но гораздо более дешевой, которая в современных условиях могла бы в значительной степени удовлетворить товарный голод на внутреннем российском рынке. Важным фактором, способствующим поиску экономических решений, является наличие большого количества русскоязычного населения в бывших республиках. Все это позволяет полагать, что внешняя политика в пределах бывшего Союза и Восточной Европы, направленная на установление добрососедских и даже особых отношений, имеет хорошую поддержку со стороны нефтегазового комплекса и усилия наших дипломатических ведомств должны сочетаться с проработкой конкретных вопросов нефтегазообеспечения и соответствующих встречных поставок.

Что касается возможностей участия России в военном противостоянии из-за нефти и газа, то они маловероятны по следующим соображениям.

Рынок сбыта нефти и газа в значительной степени контролируется покупателями, которые не заинтересованы в его нестабильности или разрушении. Некоторая конкуренция между поставщиками желательна для покупателей, так как оказывает благотворное для них влияние на цены. Но перерастание конкуренции в военные действия, грозящие нарушить поставки, для них неприемлемы. Требования к стабильности рынка нефти и газа гораздо выше, чем для рынков других сырьевых товаров, поскольку возможности создания больших запасов этих товаров ограничены возможностями хранения. Поэтому любое обострение отношений между поставщиками нефти и газа будет блокироваться покупателями дипломатическими и экономическими путями, даже вплоть до военных мер, как показывает пример ирако-кувейтского конфликта.

Трудно себе представить инициирование Россией захвата чужих нефтегазоносных территорий. Даже если абстрагироваться от этических проблем и реальной опасности международных санкций, России с ее нефтегазовыми ресурсами и колоссальным потенциалом нефтегазосбережения просто нет необходимости участвовать в подобных опасных и дорогостоящих акциях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая геополитическое положение России и ее военный потенциал, маловероятно, чтобы она оказалась объектом агрессии с целью захвата нефтяных и газовых месторождений. Если даже допустить появление в мировом сообществе каких-либо агрессивных, сильных и достаточно аморальных участников, для агрессии в подобных целях имеются гораздо более привлекательные с точки зрения условий добычи и транспортировки продукции и менее защищенные объекты.

Можно допустить участие России в той или иной форме в полицейских акциях мирового сообщества, направленных на наведение порядка и стабилизации мировой системы обеспечения нефтью и газом, как было в прошлом году в Персидском заливе. Степень вовлеченности России в каждом случае будет зависеть от конкретного конфликта — его участников и близости к российским границам.

Потребности России в международном сотрудничестве в сфере нефти и газа сосредоточены в следующих областях:

— иметь надежный рынок сбыта нефти, нефтепродуктов и газа;

— иметь рынок предоставления современного оборудования, техники и технологий;

— иметь рынок заемного капитала для инвестирования важнейших звеньев нефтегазового комплекса.

Для обеспечения эффективности экспорта нефти и газа российской дипломатии следует направить усилия на повышение взаимного доверия основных торговых партнеров, стабильного политического климата в наиболее важных регионах торговли и транзита углеводородного сырья. Следует предпринять усилия по экстерриториализации международных газопроводов. В отношениях с другими экспортерами нефти и газа наиболее рациональной политикой представляется сотрудничество, направленное на установление стабильных равновесных (взаимовыгодных), максимально предсказуемых рынков. Пример нефтяного рынка показывает выполнимость таких пожеланий. Кроме того, хорошие отношения с экспортерами нефти могут сыграть важную роль в случае, если в будущем Россия станет импортировать нефть, что возможно не только и не столько из-за естественного истощения ресурсной базы, но вследствие экономических соображений (более низкие издержки) в условиях конвертируемости рубля.

Страны ОЭСР

Возможность приобретения необходимого оборудования и технологий тесно связана с возможностью получения кредитов в западных банках. В этом отношении российские предприятия и организации имеют серьезные ограничения. Представляется, что дипломатические усилия в рамках хартийного процесса следует направить на то, чтобы российской стороне были предоставлены равные с зарубежными компаниями правила кредитования,

что явилось бы хорошим жестом в ответ на провозглашенный в Хартии свободный доступ к топливно-энергетическим ресурсам России.

Российская дипломатия может способствовать совершенствованию структуры иностранных инвестиций в стране, больше уделяя внимания более мелким, чем США и Япония, инвесторам — таким, как компании из Германии, Великобритании, Франции, Канады, Австралии, ЮАР и других стран, где есть либо традиционные связи с Россией, либо имеются глубокие традиции становления минерально-сырьевого комплекса. Такая тактика будет хорошо сочетаться с принципом: необходимо искать наиболее приемлемые формы привлечения инвестиций, но, с одной стороны, они должны достаточно быстро окупаться, с другой — не делать Россию сырьевым приложением в долгосрочном будущем.

Страны ОПЕК

Долгое время отношения бывшего Союза со странами ОПЕК были противоречивыми. Развивая отношения с одними его членами, мы пренебрегли важными другими. Ставки в основном на продажу оружия вместе с игнорированием интересов ОПЕК по вопросам экспорта нефти себя не оправдали. Рекомендуются максимально использовать те факторы, которые образуют общее пространство между нами и ОПЕК. Во-первых, Россия — крупный экспортер нефти. Во-вторых, в России и СНГ есть обширные зоны распространения ислама.

Крупные западные инвесторы не спешат инвестировать в модернизацию российского нефтеперерабатывающего комплекса, так как у главных нефтяных компаний есть большие объемы собственных незадействованных мощностей. Но если бы наиболее влиятельные члены ОПЕК — Саудовская Аравия, Кувейт, Иран инвестировали бы в эту отрасль, используя технологический потенциал, например, Южной Кореи и других «драконов», то можно было бы существенно снизить поступление сырой нефти на мировой рынок из России и тем самым усилить позиции ОПЕК.

В формировании отношений нового типа со странами ОПЕК следует учитывать сложную геополитическую структуру этой организации. Целесообразно с разными странами применять различную тактику. Для этого нужна определенная координация усилий в рамках СНГ. Одни страны бывшего СССР тяготеют к укреплению отношений с Саудовской Аравией (Средняя Азия и др.), другие геополитически более взаимосвязаны с Ираном (Азербайджан, Таджикистан). Более того, в самой России имеются разные регионы, социально-политические круги, производственные комплексы и их всевозможные сочетания, которые могут тяготеть к установлению достаточно тесных отношений с разными членами ОПЕК. Это республики Башкортостан и Татарстан, которые уже устанавливают более тесные отношения с Саудовской Аравией, чем другие регионы. Во-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

енно-промышленный комплекс заинтересован в отношениях с Ливией и Ираком (несмотря на санкции, многие страны ОСЭР имеют явные и неявные деловые отношения с Ираком и Ливией). Во всяком случае рекомендуется не унифицировать и не приводить политику отношений со странами ОПЕК к единообразию, а хотя бы поддерживать баланс разнообразия, которое возникает естественным путем.

Развивающиеся страны

Даже при имеющихся ресурсах углеводородов необходимо планировать формирование внешней топливной базы. Одно из важных направлений — развитие соответствующих отношений с развивающимися странами.

С расширением в России масштабов деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний (с иностранным капиталом) их следует интенсивно преобразовывать в транснациональные. Используя западные технологии и дешевую рабочую силу из России, рекомендуется расширять активность в разра-

ботке нефтяных ресурсов с относительно небольшими запасами, на которые в меньшей степени претендуют крупные ТНК. При этом неизбежный риск должен переноситься на счет желающих этот риск разделить.

Страны СНГ

Со странами СНГ, не имеющими крупных источников нефти, не рекомендуется форсировать разрыв традиционных отношений. Однако не следует также идти на слишком большие уступки в вопросах урегулирования поставок нефти. В обмен на поставки должны быть гарантированы (если нет достаточных финансовых средств) поставки продовольствия, товаров, сырья и т.д.

Используя фактор еще существующих фрагментов общего экономического пространства СНГ, целесообразно искать и не упускать благоприятные возможности для интеграции в рамках новых структур нефтяного бизнеса в бывших республиках Союза.

Сведения об авторах доклада «Нефть и газ во внешней политике России»

1. Арбатов Александр Аркадьевич — доктор экономических наук, профессор, автор более 100 печатных работ, член Высшего экономического совета ВС РФ, член ряда научных советов РАН, член Государственной экспертной комиссии Минэкономики и Минэкологии России, член Международной ассоциации энергетиков-экономистов. В настоящее время — заместитель председателя Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов РАН.

2. Амиров Ирек Шигабович — доктор экономических наук, Главный научный сотрудник КЕПС РАН.

В 1966 г. окончил механико-математический факультет Московского государственного университета. В 70-е годы занимался исследованиями в сфере макроэкономического моделирования мировой экономики с применением эконометрических методов. Основные публикации посвящены исследованиям в сфере глобального долгосрочного развития, обоснованию концепции глобальной системы, анализу конфликтных ситуаций, обусловленных соперничеством за контроль над источниками минерально-сырьевых ресурсов. В настоящее время исследует глобальную нефтяную ситуацию и роль России в мировой системе нефтеобеспечения. Участвовал в работе официальной рабочей группы по Европейской энергетической хартии.

Один из авторов книги «Talking about the Future: Is Mankind Heading for a New Materials Crisis?». М.: Progress Publ. 1989.

3. Кокошин Андрей Афанасьевич — член-корреспондент Российской Академии наук, заместитель директора Института США и Канады, автор многочисленных книг и статей по внешней и внутренней политике США, международным отношениям, военно-политическим и военно-техническим проблемам. Первый заместитель министра обороны Российской Федерации.

4. Конопляник Андрей Александрович — кандидат экономических наук, заместитель министра топлива и энергетики по внешнеэкономическим связям. С 1979 по 1990 г. ра-

ботал в ИМЭМО Академии наук и в Госплане СССР. Вел исследования взаимосвязей энергетики и экономического роста, экономики нефтегазовой промышленности капиталистических и развивающихся стран, взаимоотношений принимающих стран и иностранных инвесторов в нефтегазовом бизнесе, вопросов эффективности внешнеэкономических связей в энергетике. Участвовал в подготовке и проведении переговоров в рамках Европейской энергетической хартии.

В качестве зам. министра курирует вопросы иностранного инвестирования в российскую энергетику.

5. Мирский Георгий Ильич — главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор исторических наук, профессор. Известный как в нашей стране, так и за рубежом ученый, крупный специалист по социально-политическим проблемам «третьего мира» в целом и ближневосточного региона в особенности. Автор семи книг и большого числа статей общим объемом около 250 ав.л. Автор глав в ряде коллективных монографий Института. В течение ряда лет возглавлял Отдел экономики и политики развивающихся стран ИМЭМО. В 1987 г. награжден премией за выдающиеся совместные исследования в области общественных наук Академии наук социалистических стран.

6. Никифоров Андрей Владимирович — кандидат исторических наук. Автор работ по политике США в развивающихся странах, проблемам международной экономической взаимозависимости, взаимосвязи энергетики и мировой политики. Главный редактор журнала «США — экономика, политика, идеология».

7. Сейфульмулюков Искандер Адгемович — кандидат экономических наук.

В 1979 г. закончил факультет международных экономических отношений МГИМО. Старший научный сотрудник Центра развивающихся стран в ИМЭМО РАН. Автор индивидуальной монографии «Страны ОПЕК в развивающемся мире» (Москва, «Наука»,

1989), глав в коллективных монографиях, а также 25 статей, посвященных энергосырьевой проблеме, деятельности ОПЕК, внешнеэкономическим проблемам развивающихся стран.

8. Фейгин Владимир Исаакович — кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИЭГазпром. Опубликовал свыше 50 работ по вопросам моделирования развития и функционирования Единой системы газоснабжения. Участвовал в подготовке и обосновании схем развития крупных программ в газовой промышленности, системном анализе, выборе решений и экспертизе проектов. Является директором исследовательского Центра «ЭНГО» Фонда «Деловое сотрудничество Восток — Запад». Руководит международным проектом исследования развития евро-

пейского рынка газа и европейской системы газоснабжения. Автор монографии «Системный анализ и оптимизация сложных сетей», Вильнюс, «Москлас», 1989 (совместно с Гарляускасом А.И.).

9. Цимайло Андрей Владимирович — доктор экономических наук, заведующий отделом Института Европы РАН.

Участвовал в работе официальной рабочей группы по Европейской энергетической хартии, опубликовал ряд статей по проблемам Европейского энергетического сотрудничества, член факультета Зальцбургского семинара «Энергетика 90-х годов». Консультант Минтопэнерго по финансово-кредитным вопросам. Специализация: европейско-экономическое сотрудничество, европейская интеграция, кредитно-финансовые аспекты иностранных инвестиций, практика финансирования.

Использованная литература

Статистические сборники, обзоры, документы международных организаций (1990 — 1992)

Нефтяная и газовая промышленность СССР. ВНИИОЭНГ. Москва.
BP Statistical Review of World Energy. British Petroleum, L.
Energy Balances of OECD countries. IEA, OECD, Paris.
Energy Statistics Yearbook. U.N., N.Y.
IEA Oil Market Outlook. Paris.
Handbook of International Trade and Development Statistics.
OECD Energy Balances. IEA. OECD, Paris.
OPEC Annual Statistical Bulletin. Vienna.
World Economic Outlook. IMF, Wash.
World Development Report. World Bank. Wash.
UNCTAD, N.Y.
Yearbook of World Energy Statistics. U.N., N.Y.
IEA Energy and Oil Outlook to 2005.
S&P's Industry Surveys. Oil.

Журналы (1990 — 1992)

Global Oil Report. Centre for Global Energy Studies. London.
The Middle East. London.
Middle East Economic Digest. London.
Natural Resources Forum.
Oil and Energy Trends. Reading.
Oil and Gas Journal. Tulsa.
OPEC Review. Vienna.
Petroleum Economist. London.
Petroleum Intelligence Weekly.
Petroleum Market Intelligence.
PIW's Global Oil Stocks & Balances.
World Gas Intelligence.
Energy Compass. Weekend Review. London.

Прочие публикации

Amirov. Plausible Scenarios of World Oil Supply//Systems Research Methodological Problems//. Publishing House <Nauka>. Moscow. 1991. pp. 250-270.

The Gulf Crisis: Energy & Regional Security Ramifications. The Centre for Global Energy Studies. London. 1990. 227 p.

A.Seiminski. Oil Production Outside the Gulf 1991 — 1996. The Nat West Investment Banking Group. June 1991.

J.Wellemeyer. Oil Market in War's Aftermath. The Supply Side. Morgan Stanley. June 1991.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Обеспеченность нефтью и газом: глобальная ситуация	4
Глава 2. Нефть и природный газ: место в энергетике и политико-экономический анализ специфики	18
Глава 3. Взаимозависимость регионов в мировой системе обеспечения нефтью и газом: настоящее и будущее кризисно-конфликтных ситуаций . . .	25
Глава 4. Место России в мировой системе обеспечения нефтью и газом	33
Глава 5. Политико-экономические последствия дезинтеграции нефтяной промышленности СССР с позиций России	41
Глава 6. Внутренняя экономическая и правовая политика России, обеспечивающая ее участие в мировой системе производства и торговли нефтью и газом	46
Глава 7. Международные политические инициативы по стабилизации ТЭК в целом и деятельности нефтегазового сектора в частности	53
Заключение	56